

Я принял группу посланников нежити Республики Тарк на пустой поляне за Лесом Грез. Во многих случаях дипломатические группы посланников ничем не отличались от шпионов, выведывающих информацию. Даже если многие вещи не считались сверхсекретными, я все равно не хотел показывать их Республике Тарк.

"...Халу Двенадцатый? Какое странное имя."

"Ваше Величество, у нас своя собственная система наименований. Возможно, другие виды считают наши имена странными, но для нас они олицетворяют всю нашу жизнь".

Главным посланником был маркиз-вампир. Высокий, белокожий и красивый, он был одет в древнее черное церемониальное одеяние и держал в руках черный посох. Он медленно, но четко формулировал каждое предложение в логической манере, хотя его речь была несколько архаичной с древним акцентом. Несмотря на свою молодую внешность, он напоминал старомодного аристократа.

Что касается того, что он назвал меня "Ваше Величество", то это было сделано без всякой формальности. Это была обычная манера нежити уважать полубога... Похоже, они уже давно знали, что я - Йонгье. На самом деле, я уже решил для себя, что так и будет, ведь некоторые вещи невозможно скрыть от всех. Если бы я был Императором Нежити, изгнанным из смертного мира, я бы очень заинтересовался единственным новым Императором Нежити, появившимся в этом недавнем поколении, и придумал бы все возможные способы, чтобы получить о нем всю возможную информацию.

Хотя посланник, Халу Двенадцатый, находился в глубине вражеской территории и был окружен со всех сторон, он был весьма любезен и казался опытным дипломатом. С теплой страстью в серьезности его поведения проявлялась эlegantность, которую могло дать ему только время и накопленный опыт. На самом деле, в его манерах не было ничего плохого, и, возможно, это мы были немного грубы, так как даже не пригласили его в лес и случайно нашли для него небольшой деревянный табурет, на который он мог присесть.

"Давайте перейдем к делу. Для чего вы здесь?"

У меня нет времени играть с вами в словесные игры".

Несмотря на мою прямоту, этот маркиз вампиров-нежити, который был, как минимум, в ранге Святого, сохранил улыбку, слегка покачав головой.

"Конечно, мы не будем тратить время Вашего Величества на пустяки. Моей главной целью в этот день, помимо передачи вам приветствий от других Императоров Нежити, было, так сказать, небольшое дело, которое я хотел бы задать леди Грии..."

Не я, а Грия? Я уже почти догадался, что им нужно. И в следующий момент, когда Халу озвучил свою цель, мое предсказание подтвердилось.

"Вы хотите заключить союз с Империей Ксилуо?"

Поскольку Империя Ксилуо была страной нежити, как и Республика Тарк, в некотором смысле они были единственным возможным союзником для Республики Тарк во всем мире.

Кроме того, не судите о Грии по тому, насколько ненадежной она казалась, когда была со мной. Как бывший четвертый сенатор, в ситуации, когда первый и второй сенаторы были свергнуты, а третий сенатор Харлойс "пропал без вести", Грия действительно была человеком

номер один в рейтинге Омара. Даже Львиное Сердце, нынешний премьер-министр империи Xiluo, должен был уважать ее мнение по любому вопросу.

Когда я повернулся, чтобы посмотреть на Грию, которая стояла рядом со мной, она бросила случайный взгляд в мою сторону, а затем слабо опустила голову. Она оставалась позади меня, и это было явным признаком того, что она дает мне право отвечать за нее.

"Еще лучше иметь возможность обсудить это лично с вами". При виде этого элегантная улыбка Халу не дрогнула. На его лице не появилось даже намека на удивление, словно он давно догадывался о таком исходе.

Впрочем, его догадки не нужно было озвучивать вслух. Империя Силуо уже стала одной из важнейших частей будущего Альянса Тумана, и любой проницательный человек смог бы понять, кто на самом деле стоит за Альянсом Тумана.

Но, с определенной точки зрения, это также была стандартная дипломатическая тактика, чтобы проверить, находится ли империя Силуо все еще под контролем императора Юнъе. Перед таким хитрым дипломатом-ветераном, Грия мгновенно раскрыла правду о том, что я все еще главный, так как она привыкла думать только о боевых вопросах.

"Альянс? Ты действительно думаешь, что это возможно?"

Мне было довольно трудно заставить другие страны Северных Земель принять Империю Силуо. Однако Республика Тарк, вторгшаяся на смертный план, по сути, была врагом всех стран Эйха. В тот момент, когда Империя Ксилуо заключит союз с Республикой Тарк, Ксилуо, скорее всего, будет рассматриваться как то же самое, что и Республика Тарк, и все мои предыдущие усилия окажутся напрасными.

"Как древняя нежить, которая долгое время не возвращалась на свою родину, мы считаем весьма удачным, что нам удалось увидеть еще одну страну нежити в нашем первоначальном доме на плоскости смертных. Мы еще больше рады видеть, что граждане империи Ксилуо достигли мирных отношений с живыми. Мы понимаем, что вашей стране пришлось нелегко в мире, полном врагов, но, по крайней мере, позвольте нам выразить наше дружелюбие, чтобы заронить семя возможностей на будущее".

Его слова были довольно округлыми и немного трудными для понимания, но если выразить их проще, он, по сути, сказал: "Даже если мы не можем стать официальными союзниками сейчас из-за сложившихся обстоятельств, мы просто здесь, чтобы выразить нашу дружбу, и мы просто хотим улучшить наши отношения".

Похоже, что Халу действительно был опытным дипломатом. С самого начала он не сказал ничего бесполезного, вроде: "Мы обещаем не нападать на древесных духов", или чего-то глупого, вроде: "Мы сделаем вид, что смерти императора Асо не было". Вместо этого он сразу перешел к основной теме.

Его прямота и искренность произвели на меня хорошее первое впечатление.

В конце концов, из-за уникальной и неизбежной географии этого региона, конфликт между древесными духами и нежитью был практически неизбежен. Не говоря уже о том, что смерть Императора Асо, безусловно, была бы для Республики Тарк не малым позором, и вполне естественно было бы обвинить в этом нас.

Поскольку конфликт между обеими сторонами был неизбежен, и единственным результатом в будущем будет битва, говорить что-то настолько очевидно фальшивое, как "У нас больше не будет конфликтов", было бы не более чем оскорблением интеллекта обеих сторон. К сожалению, многие дипломаты этого поколения любили притворяться, что их слова причудливы, и говорили только красивые слова, которые, как им казалось, хотели услышать их объекты. Они не только не смогли бы обмануть свои цели, но и были бы еще более презираемы.

Но если бы дело было только в выражении дружелюбия, не было бы никакой необходимости в том, чтобы этот маркиз вампиров лично приходил сюда. Я не стал лезть не в свое дело и просто тихо сидел, потягивая чай и ожидая, когда он заговорит.

Наконец, Халу не смог больше ждать, и его тон содержал отвращение и абсолютную ненависть, когда он заговорил снова.

"...Грикасио - если мы получим его голову, Республика Тарк готова заплатить большую цену. Мы даже готовы отказаться от этого леса и всей прилегающей территории".

Хорошо, я уже должен был догадаться. Это был тот самый критический момент, ради которого Халу и прибыл сюда.

Я мог понять гнев Республики Тарк. Выбор императора Асо пожертвовать собой ради Республики Тарк, столкнувшись с могущественным врагом, считался честью воина. Оскорбление могущественного врага было бы равносильно оскорблению самого Асо, поэтому Халу и Республика Тарк все еще могли уважать меня, даже если мы были врагами. Однако был один тип людей, которых никогда не прощали - предатели!

Грикасио уже получил щедрые дары знаний от всех Императоров Нежити, что помогло ему значительно приблизиться к достижению ранга Полубога, но это означало, что Грикасио должен был помогать Императорам Нежити в свою очередь. Мало того, Императоры Нежити не наложили на него множество ограничений, в основном из-за доверия к его силе.

Нежить была нежитью из-за своего упрямства, а у нежити высшего уровня была своя гордость. Их уровни силы служили лучшей визитной карточкой и самопрезентацией; у упрямой нежити высшего уровня была своя гордость и самоуважение. Полубожественная нежить могла быть безумной, глупой и лживой, но для нежити высшего уровня было невозможно не иметь своей гордости и основных моральных принципов. С определенной точки зрения, все нежити считали это здравым смыслом.

Однако они случайно встретили исключение... Возможно, упрямство Грикасио, которое поддерживало его жизнь, заключалось в его желании никогда не умирать. Пока он мог продолжать жить, он был готов на все, независимо от того, насколько бессовестным это было.

Несмотря на то, что просьба Халу звучала вполне разумно, я даже не стал ее рассматривать, прямо покачав головой в знак отказа. Мне даже не нужно было обдумывать этот вопрос.

Халу кивнул. Казалось, он ожидал такого ответа.

"Мы можем понять ваше желание защитить его. Пожалуйста, сообщите Грикасио, что мы считаем его нашим смертельным врагом, и день, когда он покинет этот лес, станет днем его смерти".

Смысл слов Халу был совершенно очевиден. Хотя это и не было объявлением тотальной войны

против нас, но как только появится Грикасио, на него будет совершено крупное нападение. И чтобы справиться с таким Бессмертным Костяным Драконом Мифа, как Грикасио, нежить Республики Тарк, скорее всего, приготовилась заплатить огромную цену.

"Здесь ты не сможешь исполнить свое желание".

"Хмф, Ваше Величество не должно недооценивать нашу решимость отомстить за Императора Асо..."

Однако я грубо прервал его на полуслове.

В конце концов, что бы он ни говорил, как бы трогательно они ни клялись отомстить, все это было бессмысленно.

"Твоя декларация убить его наверняка уже провалилась. Дело не в том, что я хочу защитить его, а в том, что его даже нет в Лесу Снов!"

Хорошо, - красивое лицо Халу мгновенно исказилось, когда он услышал это. Я почувствовал, что это нечто совершенно новое - видеть нежить, пораженную до такой степени, что у нее отвалилась подбородочная кость.

"Как это возможно? Он не под твоей защитой? Куда он вообще мог деться!?"

"Нет, нет, видите ли, в тот день он сразу же вернулся в Силуо и даже оставил для меня записку. В записке говорилось: "Ваше Величество, у меня внезапно начались проблемы с желудком, поэтому позвольте мне сначала вернуться в империю Силуо, чтобы дождаться ваших хороших новостей". Ха! Как будто у нежити может болеть живот? Халу Двенадцатый, я тоже хочу убить этого хитрого старого лиса даже больше, чем вы. Если ты сможешь поймать его, то можешь делать с ним все, что захочешь, не заботясь обо мне".

Как такой хитрый старый лис, как Грикасио, мог не знать, что Республика Тарк его не простит? И как он мог оставить вопрос собственной безопасности на мое усмотрение? В тот же день, когда Асо пожертвовал собой, Грикасио без колебаний оставил для меня записку и уехал. Чтобы избежать поимки, такой Костяной Дракон, как он, Повелитель Нежити Кости Мифа, тайно плавал под водой посреди ночи, чтобы сбежать. Это было невероятно бесстыдно и не имело границ.

Что касается того, действительно ли он вернулся в империю Силуо? Я решил, что вполне вероятно, что он вернулся. В конце концов, это было самое безопасное место для него. Сильная фракция была бы наиболее выгодна для него, и он действительно считался частью моей фракции сейчас. Конечно, как и в прошлом, он был одним из моих самых ненадежных подчиненных - совершенно летний солдат и солнечный патриот, [1] идеальный пример "...

когда становится трудно, трудные идут вперед". [2] 1

"Значит, он давно сбежал, и все, что ты сейчас сказал, бессмысленно".

Ну и ладно. По крайней мере, было забавно увидеть уродливое выражение лица Халу, когда он уходил. Хотя я не знал, что думать обо всей этой дипломатической миссии, в некотором смысле, теперь, когда дипломатический посланник Республики Тарк уехал, это задало тон нашим отношениям.

По крайней мере, мы определенно будем оставаться врагами с Республикой Тарк еще долгое

время.

После того как я увидел, как Халу Двенадцатый исчез из поля моего зрения, ко мне неожиданно пришли гости.

"Они хотят воспользоваться нашей силой, чтобы защитить их?"

Группа Торговой Ассоциации Веджи все еще находилась в городе Найтрэйн. Благодаря нашему влиянию, а также изменению общей ситуации, рыцари-драконы из Найтрэйн Сити не доставили им хлопот. Тем не менее, оставаться во вражеской стране, как эта, было неудобно, поэтому они спросили, могут ли они уйти вместе с нами через рыцарей-драконов.

Я колебался лишь мгновение, прежде чем согласился. В конце концов, для нас это было пустяком, и, возможно, Ассоциация торговцев Веджи и эти две группы наемников пригодятся нам в будущем. Кроме того, работа в Лесу Снов шла своим чередом; дело дошло до того, что я уже был здесь не нужен. Пора было уходить.

Примечания:

[1] ED/N: Термины "летний солдат и солнечный патриот" были использованы в "Американском кризисе", серии статей/памфлетов, написанных Томасом Пейном в смутные времена американской революции (зима 1776 года). Они относятся к людям, которые утверждают, что борются с тиранией на стороне свободы, но не способны выстоять, когда ситуация становится трудной или неблагоприятной. (Источник: Urban Dictionary)

[2] ED/N: Первоначальное значение этой поговорки вдохновляющее: "Когда ситуация становится трудной, сильные будут работать усерднее, чтобы справиться с вызовом".

Они становятся решительными и готовы бороться". Часто это слово употребляется с сарказмом, как здесь, в значении "when the going gets tough" (когда ситуация становится трудной), "the tough get going" ("крутые" люди "уходят", т.е. бегут).

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2143575>